

Чэнь Юньси недолго сопровождала Чэнь Хаораня и вскоре прибыла в общество Вудао.

В офисе.

Фан Пин вместе с Чжан Юем проверял список гостей. Увидев, что Чэнь Юньси молча входит в дверь, он начал собирать свои вещи. Он не мог удержаться от смеха и сказал: "Почему ты не проводила больше времени со своим братом?".

"Президент Цинь взял на себя инициативу сопровождать его..."

На половине слов Чэнь Юньси, Фан Пин и Чжан Юй посмотрели друг на друга. В течение долгого времени они странно смотрели на Чэнь Юньси.

Ты продаешь брата?

Ты не знаешь характер Цинь Фэнцина?

Ты просто оставила брата Цинь Фэнцину?

Цинь Фэнцин, этот ублюдок, хотел доставить Чэнь Хаорану неприятности еще во время второго конкурса обмена. А теперь взял на себя инициативу и впустил тебя в пасть тигра?

Чэнь Юньси смутился, когда они увидели его. Он покраснел и сказал: "Все в порядке. Президент Цинь избил его по максимуму. Мой дедушка также говорил, что у моего брата есть недостатки и мотивация. Я думаю... Я думаю, это хорошо, что его бьют".

Если тебя бьют, у тебя будет мотивация.

В этот момент Чэнь Юньси чувствовала, что не сделала ничего плохого.

Посмотрите на магические боевые искусства. Все растут, когда их бьют. Нет давления. Нет силы.

Фан Пин усмехнулся. Ну, ты так и сказал. У твоего деда тоже есть такой план. Не говори ничего.

Прочитав список гостей некоторое время, Фан Пин задумался и сказал: "Я забыл пригласить некоторых людей".

Он уже однажды видел этот список, но в эти дни был очень занят и просто отмахнулся от него.

Завтра банкет у хозяина. А теперь посмотри еще раз и найди что-нибудь недостающее.

Услышав это, Чжан Юй поспешил спросить: "Пожалуйста, кого не хватает?".

Этот вопрос нельзя игнорировать. Прийти или не прийти - это одно, угодить или не угодить - это другое.

Фан Пин задумался на мгновение и сказал: "Для семей тех учителей и учеников, которые погибли на войне, банкет великого мастера - это хвала и слава.

Это не простой банкет Великого Магистра, а слава магических боевых искусств!

Было ошибкой не подумать об этом раньше.

Таким образом, договоритесь с кем-нибудь, чтобы они забрали его лично.

Кроме того, завтра мы лично заберем наставников-инвалидов в старом районе. "

В стороне, Чэнь Юньси прошептала, "не хочешь ли ты организовать несколько представителей для посещения членов семей учителей и учеников магических боевых искусств?"

Увидев, что Фан Пин смотрит на него, Чэнь Юньси прошептала: "Это также подтверждение для тебя, чтобы увеличить чувство принадлежности и позволить твоей семье прийти на банкет мастера."

Чжан Юй задумался на мгновение и сказал: "На самом деле, кто-то уже говорил об этом, но учитывая, что в этот раз слишком много людей, каждому свое, и в будущем еще не поздно праздновать частным образом..."

Фан Пина вырвало: "Пожалуйста! Пожалуйста! У меня было мало времени, чтобы позаботиться об этом в эти дни. Я пренебрег некоторыми делами. Некоторые вещи, такие как семья учителя Танга, несколько семей гроссмейстера, дети декана, семьи наставников... Пожалуйста!"

"Значит, так?"

"Родители отличников могут прийти..."

"А Фан Юань тоже придет?" сказала Чэнь Юньси с небольшой радостью.

Лицо Фан Пин было жестким, и некоторые не могли удержаться от смеха: "Она... Как ты о ней подумал?"

Чэнь Юньси хмыкнула: "Сестра Фан Юань очень милая. Я думаю, она должна быть более оживленной, когда придет".

Фан Пин потерял дар речи и ничего не сказал. Он продолжил: "центральное правительство, три министерства, четыре правительства, местные губернаторские офисы, другие 98 Уханьских университетов и три военные академии, включая город Чжэньсин, мы все послали приглашения, также как и три крупные компании и некоторые магические военные выпускники.

Сектантские круги также прислали несколько приглашений. Посмотрите, кого еще не хватает?
"

Сейчас еще не поздно вспомнить. Когда все начнется завтра, вспоминать будет уже поздно.

Чэнь Юньси быстро посмотрела на речь и прошептала: "Мы можем получить много подарков завтра?"

?"

Так много людей - это большая сила.

Три великих мастера устраивают общий банкет. Как бы они ни были скупы, они не будут слишком скупы, не так ли?

Фан Пин потер лоб. Чжан Юй сдержал улыбку и молча смотрел на список.

Чэнь Юньси, казалось, не заметила ничего плохого. Фан Пин посмотрел на нее и не мог не сказать: "Юньси, а раньше ты не была такой обывательницей?".

Что вы думаете!

Мы обсуждаем гостей. У тебя много "подарков". Так вот что ты должна думать?

Чэнь Юньси подняла голову и выглядела немного растерянной. В чем дело?

Видя ее выражение, что она не понимает, в чем дело, Фан Пин бессильно сказал: "Все в порядке".

Эту женщину забрали!

Цинь Фэнцин - засранец. В следующий раз ему нельзя появляться в обществе Вудао.

.....

Когда Фан Пин говорил о Цинь Фэнцине, Цинь Фэнцин ударил Чэнь Хаорана в глаз!

Глаза Чэнь Хаорана мгновенно стали фиолетовыми!

Цинь Фэнцин выглядел серьезно, нахмурился и сказал: "Есть проблема с твоей тактикой, и нейтральная позиция очевидна. Как у воина среднего класса, голова - это та часть, которую мы должны защищать больше всего во время обороны, и это также самая опасная слабость воина среднего класса.

Я легко пробью защиту твоего мозга. Когда ты столкнешься в битве, тебя легко и быстро убить!"

Чэнь Хаоран потер глаза, сопротивляясь желанию заплакать, кивнул и сказал: "Ты прав... Но..."

Чэнь Хаорань сделал паузу и сказал: "Не все дело в тактике, что ты прорываешь защиту со своими пятью классами и моими четырьмя классами..."

Цинь Фэнцин покачал головой и сказал: "Ты ошибаешься. Я только в начале пятого класса. Неужели ты достиг пика четвертого класса только для того, чтобы сражаться с таким же уровнем? Как президент клуба боевых искусств университета боевых искусств Цзиннань и первый из студентов, твоя цель только в том, чтобы сражаться с такими же?"

Если да, то разрыв между вами и другими будет только увеличиваться.

Вам не нужно выходить за рамки своего уровня, чтобы убить врага. По крайней мере, вы не должны быть убиты в одно мгновение? "

Чэнь Хаорань выглядел серьезным и торжественно сказал: "То, что сказал брат Цинь, разумно!"

Как мастер боевых искусств Тяньцзяо, я всегда ориентировался на один уровень. Действительно, у меня неглубокое зрение.

Увидев положительный настрой Чэнь Хаорана, Цинь Фэнцин слегка кивнул. Он был в восторге и снова учился!

Фан Пин любит стоять на высоте морали и говорить что-то, что звучит разумно, но заставляет людей сильно страдать.

Раньше я сам бил людей... Обычно я получал отпор.

А теперь, после избиения Чэнь Хаорана, мальчик должен благодарить себя за то, что направил его!

Цинь Фэнцин некоторое время рассматривал себя. Ему еще предстояло узнать больше о некоторых вещах. Подумав об этом, Цинь Фэнцин потер руки и с улыбкой сказал: "Не за что, брат Чэнь, давай продолжим. Когда ты сможешь не дать мне ударить тебя по голове, это соревнование будет иметь смысл".

"Тогда продолжай!"

Чэнь Хаоран выдохнул и продолжил. Если тебе придется пройти больше трудностей в тренировках, то у тебя будет больше шансов между жизнью и смертью.

.....

Цинь Фэнцин дико бил Чэнь Хаораня, а Фан Пин почти закончил список гостей.

Закончив с этим, Фан Пин наконец посмотрел на Чжан Юя и на мгновение задумался: "Завтра все ученики третьего класса и выше школы соберутся и будут встречать гостей у школьных ворот!

Пусть все слои общества знают, что то, что мы делаем, - это не банкет великого магистра. Корень Вуда - это по-прежнему ученики! "

"Все?"

удивился Чжан Юй, а Фан Пин кивнул.

Чжан Юй сделал паузу и спустя долгое время сказал: "В настоящее время в школе 412 учеников, в том числе один в шести классах, три в пяти классах, 48 в четырех классах и 412 в трех классах. Ты действительно хочешь пойти?"

Фан Пин был ошеломлен. Он уже несколько дней не задавал таких вопросов.

В это время он знал, что так много людей вошли на третий уровень!

"Более 400 человек в Саньпине?"

Чжан Юй кивнул и сказал: "Ну, есть более 400 человек, и они все еще растут!"

"Так много?"

Фан Пин потер лицо. В последнее время все больше и больше людей прорывались вперед. Он был немного удивлен.

Лицо Чжан Юя слегка усложнилось, и он тихо сказал: "В конце августа прошлого года, когда мы сдавали, было 9 учеников четвертого класса и 51 ученик третьего класса... Сейчас прошло меньше года, Фан Пин... Уверен, ты самый подходящий человек, чтобы возглавить дьявола".

Фан Пин покачал головой, не показывая виду. Он небрежно сказал: "Для меня это не имеет значения. Вспышка магического боевого искусства на самом деле является накоплением 60 лет. Именно старый директор и старые люди, занимающиеся магическими боевыми искусствами, довели магические боевые искусства до настоящего времени.

Вы не знаете, сколько ресурсов магическое оружие зарезервировало на сегодняшний день.

Старшее поколение жило экономно, отказывалось лечить свои раны, когда их ранили, и разбивало пилюли. Дело не в том, что они не могут себе этого позволить, а в том, что они хотят оставить это нам.

Эти люди - душа и дух моего волшебного оружия! "

После нескольких слов Фан Пин снова сказал: "Так много людей одинаковы. Собирайтесь у ворот школы завтра в 6 часов утра! Одеться по форме и взбодриться. Не позволяйте посторонним недооценивать мое магическое боевое искусство.

Чем больше это время, тем больше мы хотим показать свою силу.

Чем критичнее ситуация, тем сильнее сила, тем громче голос, и тем больше людей обратят на него внимание.

Слабые не могут принимать в них участие. Вы понимаете, о чем я. Чем больше дело доходит до такой развязки, тем больше она отражает отношения экологической цепи закона джунглей. "

Чжан Юй кивнул. На данный момент он также достиг пяти классов. Хотя прорыв длился всего несколько дней, чем сильнее он был, тем больше он мог понять истину.

Чем более хаотичной и кризисной является ситуация, тем более сильный будет иметь право голоса.

Банкет мастеров, проводимый магическими боевыми искусствами, на самом деле является борьбой за право говорить.

Даже если в магическом боевом искусстве нет девяти лучших, нет девяти лучших, больше сильных людей среднего и низкого класса, и они еще так молоды, у них будет больше власти.

.....

1 апреля демоны начали суетиться.

Люди прибывали в магическую столицу один за другим, и все силы собрались.

Даже в обществе простых людей многие обыватели начали поговаривать о том, что в магической столице Вуда собирается провести патриарший банкет.

.....

2 апреля.

Рано утром волшебная Вуда была украшена и сияла.

Уханьский университет - это школа, а не учебное заведение.

Его даже можно считать современной сектой новой эры.

Это также слава всей школы для преподавателей - прорваться через патриархальное царство. Никто не остался недоволен.

Гостиница недалеко от Моу.

Крыша гостиницы.

Несколько сильных мастеров издали смотрели на магическое боевое искусство. Увидев группу сильных учеников, собравшихся у ворот школы, один сильный мастер вздохнул: "Магические боевые искусства становятся все сильнее и сильнее. Сила магических боевых искусств заключается не в добавлении нескольких высококлассных учеников".

Рядом с ним женщина-мастер слегка кивнула и сказала: "Действительно, качество одних только учеников... сравнимо с наставниками нашей школы".

Десятки учеников среднего класса и сотни учеников третьего класса.

Обычный Вуда, Санпин в качестве наставника.

Сотни учеников с сильными наставниками даже сильнее, чем некоторые неполные Вуда.

Несколько человек зашептались, и кто-то сказал с улыбкой: "Мы в порядке. В любом случае, мы всегда были одинаковыми. Это Цзинву. Боюсь, на этот раз она немного неудобна".

"Цзинву, кто придет на этот раз?"

"Су Чжан!"

"Он?"

Кто-то улыбнулся и сказал: "Он не боится неприятностей от Ли Чаншэна?"

"Нет, в конце концов, это большое событие в области магии и боевых искусств.

Если Ли Чаншэн не будет говорить о правилах, он не будет создавать проблем в это время".

"Трудно сказать... Но говорят, что Ли Чаншэн в последнее время был закрыт. Говорят, что если он захочет показать свою психическую силу, то может не пройти".

"Су Чжан может не бояться его. Раньше Су Чжань получил волшебное оружие, и его сила сильно возросла. Ли Чаншэн, поддельный восьмой товар, может не справиться с ним".

"Собака кусает собачью пасть. Эти два старика не были хороши, когда были молодыми. Если бы Ли Чаншэн не притеснял Су Чжана, плохой характер Су Чжана мог бы иметь не лучшую репутацию, чем Ли Чаншэн."

"Это правда. Давайте просто понаблюдаем за этим".

"....."

Несколько мастеров весело разговаривали и смеялись, но с нетерпением ждали выхода Ли Чаншэна.

.....

У ворот школы магических боевых искусств.

Ворота открыты.

Сотни учеников высоко подняли головы, их лица были полны радости.

Фан Пин стоит в центре. Ученики стоят по обе стороны. Впереди - несколько пятиклассников, возглавляющих школу боевых искусств.

Слева - Чжан Юй.

Справа - Чэнь Вэньлун.

Что касается Цинь Фэнцина из тех же пяти классов, Фан Пин беспокоится, что его большая лысая голова повредит имиджу школы на почве плохого имиджа, поэтому он расположил его сзади.

Цинь Фэнцину все равно. В данный момент он болтает с Лю Дали, который отвечает за фотографию.

Пообщавшись и узнав, что Лю Дали тоже в долгах и вынужден работать на Фан Пина, Цинь Фэнцин почувствовал немного больше жалости друг к другу.

"Сколько ты ему должен?"

"Не много, миллионы".

"Миллионы, а на сколько лет ты подписал с ним контракт?"

"10 лет".

Цинь Фэнцин вдруг почувствовал невыносимую симпатию к Лю Дали. За миллионы тебя продали на 10 лет. По сравнению с тобой... Цинь Фэнцин вдруг почувствовал, что это ничто - продать себя на 100 лет.

Этот парень действительно несчастен!

Миллионы, это тоже деньги?

Кстати, Цинь Фэнцин тоже смотрит на Лю Дали свысока. Мы разные люди.

Лю Дали продает слишком дешево. Цинь Фэнцин чувствует, что он намного выше его по уровню.

Пока они болтали, Лю Дали, который снимал фильм, вдруг понизил голос и сказал: "Босс Фан и его сестра идут!"

"А?"

Цинь Фэнцин посмотрел в сторону ворот школы и увидел вереницу из более чем 20 человек, приближающихся к воротам школы.

Эти люди, старые и молодые, боевые и не боевые.

Впереди толпы несколько молодых девушек, их глаза закатились, они смотрят в ту сторону, некоторые судорожно, а некоторые взволнованно.

Цинь Фэнцин усмехнулся. Сестра Фан Пин?

Фан Пин - его самый большой кредитор. К тому же этот мальчик - настоящий местный тиран. Вы хотите рассмотреть это?

.....

Перед толпой.

Фан Пин также увидел Фан Юаня и увидел, что девушка была взволнована и беспомощна.

Это действительно было устроено не им.

Однако было сказано, что должны быть приглашены представители семей преподавателей и студентов. Члены семьи Фан Пина, естественно, были приглашены. Фан Мингронг и Ли Сюин слышали, что было много людей и много мастеров. Когда они услышали это, их ноги немного размякли. Наконец, представителем семьи Фан стал Фан Юань.

Когда Фан Юань увидел себя, он намеренно выпрямил талию и сделал вид, что не щурится. Фан Пин в душе улыбнулся.

Не обращая внимания на девушку, Фан Пин сделал несколько шагов вперед, принял торжественный вид, скрестил правую руку на груди, совершил церемониал боевых искусств и громко произнес: "Приветствуем семейную группу учителей и учеников магических боевых искусств! От имени магического боевого искусства Фан Пин благодарит всех за их усилия на протяжении многих лет и выращивание бесчисленных талантов для моего магического боевого искусства..."

Фан Пин отдал честь. У ворот школы сотни учеников выпрямили спины и совершили церемонию посвящения в магические боевые искусства.

Некоторые из членов семьи, пришедших на банкет, разрыдались, другие были в растерянности и не знали, что делать.

Родственники некоторых из этих людей давно умерли в гротах.

В школе, вдалеке, группа стариков тоже разрыдалась.

Сегодня он принадлежит к магическим боевым искусствам.

.....

Представители семей учителей и учеников вскоре отправились на место банкета под руководством других.

Фан Пин не говорила с Фан Юанем, но она все слышала. Девушка общалась с маленькой девочкой рядом с ней.

"Сонг Йа, это мой брат. Правда, он очень красивый? В прошлый раз я сказала брату, чтобы он не задирает твоего отца. Твой отец не сказал, что теперь его задирает мой брат?"

Девушка рядом с ним сказала с тревогой: "Мой отец пришел домой несколько дней назад и сказал, что рано или поздно будет драться с твоим братом до смерти. Юаньюань, может ли мой отец победить твоего брата?"

"Скорее всего, не сможет. Мой брат убил шестерых лучших!"

"И что же?"

"Почему бы тебе... Купи мне вкусной еды, подкупи меня, и я позволю моему брату уступить..."

"....."

Фан Пин слушал разговор двух девушек и не мог ни смеяться, ни плакать.

Сун Инци, будучи стариком, также является сильным человеком шести классов. Может ли он пойти домой и пожаловаться дочери, если ему нечего делать?

Я должен сражаться до смерти... Это действительно безумие?

У Фан Пина не было времени на это. Как только прибыла семейная группа, один за другим стали прибывать другие гости.

Со стороны военного штаба, Тянь Му пришел поздравить от имени военного штаба.

Как выпускник магических боевых искусств, Тянь Му также питал глубокие чувства к магическим боевым искусствам. Увидев строй студентов магических боевых искусств, он улыбнулся и некоторое время фотографировал Фан Пина, чуть не разорвав его на части.

Даже будучи немного скупым, военный штаб и на этот раз прислал поздравительный подарок. Это не ресурс, это просто слово.

Ли Чжэнь, командующий военным штабом, написал свои собственные слова - сияние сквозь века!

Хотя это не плод энергии пилюли, слова сильнейшего на вершине ценнее этих.

В тот момент, когда Тянь Му открылся, Фан Пин увидел не четыре слова, а меч, пронзивший небо!

Фан Пин подозревал, что это его иллюзия, но, присмотревшись, он убедился, что это не иллюзия.

То, что видят обычные мастера боевых искусств, на самом деле всего лишь четыре слова. Фан Пин, эти мастера боевых искусств, обладающие сильной духовной силой, видят сплоченную духовную власть.

Когда Тянь Му вошел в дверь, он прошептал: "Этот иероглиф написан для магии Ву, но в основном он используется для Ли Чаншэна, чтобы нарушить окружение. Когда он возвращается к Ли Чаншэну, все они - сильные люди, использующие меч. Эти четыре иероглифа объединяют духовную силу полковника Ли, что полезно для него."

Хотя Фан Пин был очень счастлив, он также был спокоен. Неужели высший сильный человек достиг этой точки?

Психическая сила, сконденсированная в слова, покинув нуменон, все еще может существовать, не рассеиваясь!

Знаете, мастер силен, духовная сила хороша, но как только духовная сила покидает нуменон, она вскоре рассеивается.

То есть вначале большая ива девятого класса в городе Цзюйлю не могла сохранить свою духовную силу. Иначе не было бы необходимости постоянно охранять источник жизни.

Источник жизни блокируется психической силой. Если не поддерживать иву, то ментальный барьер вскоре рассеется, и сущность жизни уйдет.

Фан Пин не стал долго раздумывать. Вскоре он распорядился, чтобы кто-то отправил фотографию к старику Ли.

Может быть, с этой фотографией старик Ли сможет закончить все в ближайшее время, да и то не обязательно.

Тянь Му приехал из военного штаба, министр Ван - из министерства образования, а министр Ху - из следственного отдела Фан Пина.

Не все мастера пришли в четыре гарнизонных дома, но У Чуань специально пришел в южный гарнизонный дом.

Изначально Вучуань еще охранял гроты Наньцзяна, но теперь Чжао Синьву возглавил гроты Наньцзяна, и Вучуань тоже специально приехал.

Пока что это единственный, кто вошел в девятку лучших.

При обычных обстоятельствах, мастер банкета, Цзюпин не будет участвовать.

Однако У Чуань имел близкие отношения с магом Ву и приехал специально, что тоже было ожидаемо.

Как только У Чуань прибыл, несколько мастеров также пришли, чтобы лично встретить его.

Со стороны Мордора прибыл лично правитель Мордора, который дал достаточное количество лиц.

Со стороны секты Фан Пин также увидел нескольких знакомых. Золотая женщина с горы Цинтянь, которая в тот день поссорилась со стариком Ли, пришла с несколькими молодыми женщинами, владеющими боевыми искусствами.

Худой монах из храма Ваньшань пришел с монахом Цзе Се.

Со стороны горы Вангву сын мастера Чжао Сингву привел людей, чтобы поздравить его.

.....

Со стороны Уханьского университета люди из всех школ, включая Ли Хансуна и Ван Цзиняна,

также прибыли вместе.

В деловом мире также есть несколько великих мастеров и сильных людей, пришедших на ужин.

Некоторое время число мастеров магических боевых искусств, собравшихся вместе, превышало 30 человек.

В том числе три крупные компании, некоторые люди пришли, но я не видел Чжэн Минхуна.

На этот раз пришли и люди из города Чжэньсин. Это не Ли Мо, а мастер боевых искусств седьмого класса. Вместо того чтобы привести молодых людей, он привез тележку с вещами.

В том числе некоторые материалы и тактики, собранные городом Чжэньсин, что можно расценивать как услугу, оказанную в прошлый раз, когда волшебное оружие открыло комнату тактики.

Людей становилось все больше и больше.

Скоро официально начнется банкет.

Фан Пин не смотрел на подарки. Он глубоко вздохнул. Видя, что никто не идет, он повернулся и пошел в сторону места проведения банкета.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143411>